

Спустившись вниз, Вэнь Сяохуэй увидел Ло И, стоящего у подъезда в тонкой худи, опирающегося на велосипед, руки в карманах.

Вэнь Сяохуэй подбежал к нему и прикрыл его замерзшие уши:

— Уже осень, почему ты так легко одет? Ты знаешь, как холодно ночью...

Ло И крепко обнял его.

Вэнь Сяохуэй замер.

Ло И хрипло прошептал:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке.

Вэнь Сяохуэй почувствовал тепло в груди:

— Всё в порядке, вор пришёл, когда никого не было дома. Мы всё проверили, ничего ценного не пропало. В конце концов, у нас и нет ничего особо ценного, ха-ха.

Ло И прижался щекой к его щеке:

— Что взял вор?

— Всего несколько сотен юаней. Даже украшения мамы не тронул, хотя там было кольцо с бриллиантом.

Взгляд Ло И стал мрачным:

— Что ещё? Ты что-то потерял?

— Ничего не заметил. Мой ноутбук в офисе, украшения все поддельные, вор даже не прикоснулся к ним. Этому вору не повезло, он так рисковал, а взял всего несколько сотен. — Вэнь Сяохуэй почувствовал, что поза стала неудобной. Он хотел, чтобы Ло И отпустил его, но тот не собирался этого делать. В душе он даже немного обрадовался. Холодность Ло И в последнее время, казалось, полностью исчезла в этом объятии. Видимо, он просто слишком много надумывал, и Ло И действительно был просто занят.

Наконец, Ло И отпустил его, но рука всё ещё обнимала его за талию:

— Когда ты унаследуешь наследство, можешь переехать в дом, который мама оставила вам. В том районе очень хорошая охрана.

— Хорошо, тогда посмотрим. Я действительно планирую переехать с мамой в лучшее место, здесь слишком старомодно.

Ло И снова тихо сказал:

— Главное, что с тобой всё в порядке.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Что может случиться? Просто вор.

Ло И пристально посмотрел на него, затем внезапно наклонился и поцеловал его.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза, его сердце забилось быстрее, а мысли полностью опустели.

По сравнению с их первым поцелуем, этот был гораздо увереннее. Ло И крепко держал голову Вэнь Сяохуэя, слегка приподнимая её, и нежно, но страстно целовал его мягкие губы. Вкус персикового бальзама для губ заставлял хотеть съесть их полностью.

Вэнь Сяохуэй непроизвольно схватился за плечи Ло И, не зная, хочет ли он оттолкнуть его или притянуть ближе.

Когда Ло И стал таким высоким и сильным? При первой встрече они были примерно одного роста, и Ло И был худым и юным, с чётко очерченными рёбрами. Но сейчас его плечи стали такими широкими, что Вэнь Сяохуэй едва мог обхватить их рукой. Его грудные мышцы поднимались и опускались с каждым вдохом, упираясь в грудь Вэнь Сяохуэя. И этот горячий, сильный поцелуй.

В этот момент Вэнь Сяохуэй ясно осознал, что Ло И стал мужчиной.

Он пришёл в себя от поцелуя и смущённо оттолкнул Ло И.

Ло И облизал губы и улыбнулся, его глаза были полны очарования, от чего сердце Вэнь Сяохуэя чуть не остановилось.

Вэнь Сяохуэй отступил на два шага:

— Эм, я... я пойду домой. Ты тоже иди спать, будь осторожен на дороге.

Ло И кивнул:

— День рождения отметим вместе.

— Хорошо. — Вэнь Сяохуэй быстро развернулся и побежал вверх по лестнице.

Ло И смотрел на его спину, пока тот не исчез в подъезде. Долгое время он стоял в тишине, и в пустом ночном дворе раздался его вздох.

Вэнь Сяохуэй тихо вошёл в дом и, открывая дверь своей комнаты, услышал тихий храп Ло Жуйя. Он прыгнул в кровать и обнял его:

— Я замерз.

Ло Жуй проснулся:

— Ты меня напугал, я только что заснул.

— Ты спустился всего несколько минут назад, а ты уже спишь. Ты действительно быстро засыпаешь.

— Завидуешь? — Ло Жуй хмыкнул. — Почему ты так быстро вернулся?

— Что ещё делать? На улице холодно.

— Ничего не делали?

— Эй, что делать? Заниматься любовью?

Ло Жуй хихикнул:

— Ты надеялся?

— Отвали. — Вэнь Сяохуэй подумал и тихо засмеялся. — Мы поцеловались.

— Я так и знал! — Ло Жуй начал щекотать его за бок. — Ты меня бесишь!

Вэнь Сяохуэй смеялся, пытаясь увернуться, и запыхался:

— Помоги мне с тортом... ха-ха...

На следующий день Вэнь Сяохуэй и его мама отправились в полицейский участок. Записи с камер наблюдения показали, что из-за плохого освещения можно было разглядеть только подозрительную фигуру в чёрной куртке, кепке и очках. Вор вышел из района, не проявляя никакой нервозности.

Полицейский сказал:

— Этот вор действительно странный. Редко кто ворует в семь-восемь вечера. Обычно это происходит либо глубокой ночью, когда люди крепко спят, либо днём, когда все на работе. В это время обычно действуют те, кто случайно наткнулся на возможность и решил воспользоваться ею. Но судя по его маскировке, это точно не было спонтанным решением.

— Может, он следил за нами? — Вэнь Сяохуэй охватил холодный страх. Говорят, что не страшно, если вор украдёт, страшно, если он следит за тобой. Мысль о том, что кто-то злоумышленник наблюдал за их домом, вызывала мурашки по коже.

— Скорее всего. Иначе как он мог быть уверен, что дома никого нет в семь-восемь вечера, когда люди обычно ужинают и отдыхают.

Фэн Юэхуа побледнела, нервно сжимая руку Вэнь Сяохуэй.

Полицейский задал ещё несколько вопросов, затем сказал, что свяжется с ними, если будут новости, и отпустил их.

Выйдя из участка, Фэн Юэхуа тяжело вздохнула:

— Если бы твой отец был жив, такого бы не случилось.

Вэнь Сяохуэй почувствовал боль в сердце. Он обнял маму за плечи:

— Мама, нужно смотреть на это с положительной стороны. Во-первых, мы все живы и здоровы, во-вторых, ничего не пропало. На улице можно потерять кошелек, а тут просто вор. После этого случая охрана в нашем районе стала гораздо бдительнее.

Фэн Юэхуа кивнула:

— Тебя повысили, теперь тебе не нужно работать допоздна. Старайся меньше ночевать у коллег и больше бывать дома.

— Знаю.

— Твой коллега ведь не женился за эти два года, и ты всё время у него ночевал.

— Нет, я потом стал платить ему, у него много свободных комнат.

— Понятно.

Вэнь Сяохуэй смотрел на обеспокоенное лицо матери и несколько раз порывался рассказать ей о Ло И, но каждый раз сдерживался. Однако он не мог скрывать это долго. Скоро он унаследует часть наследства Яя и дом, и тогда ему придётся переехать в лучшее жильё. В тот момент он должен будет всё рассказать матери. Он думал, что лучше тянуть время, пока это возможно. Мысль о том, чтобы столкнуться с гневом матери, пугала его.

Выбирая подарок на восемнадцатилетие Ло И, Вэнь Сяохуэй потратил немало времени. В конце концов, он потратил месячную зарплату, чтобы купить Ло И трековый велосипед из карбона. Серебристо-белый металлический корпус выглядел невероятно круто, а общий вес составлял всего 11 фунтов. Даже Вэнь Сяохуэй, который не интересовался велосипедами, считал, что эта штука выглядит потрясающе.

Он привязал розовый бант и открытку к рулю и попросил магазин доставить велосипед в день рождения Ло И. Затем он отправился на кухню Ло Жуя, чтобы приготовить торт и блюда. Наконец-то он смог показать свои кулинарные навыки на день рождения Ло И.

И вот настал день рождения Ло И.

Вэнь Сяохуэй взял выходной и провёл утро, делая себе полный спа-уход. Затем он аккуратно нанёс лёгкий макияж, уложил волосы, переоделся и, глядя на себя в зеркало, остался доволен результатом. Затем он вызвал такси и отправился к Ло И.

Когда Ло И открыл дверь, он увидел Вэнь Сяохуэя с нежным румянцем на щеках, аккуратно подведёнными глазами и лёгким ароматом духов, словно только что испечённый торт, идеальный во всех отношениях.

— С восемнадцатилетием! — Вэнь Сяохуэй широко улыбнулся.

Ло И улыбнулся:

— Спасибо.

Вэнь Сяохуэй занёс торт и морепродукты на кухню:

— Когда я был в США, я научился готовить много блюд. Сегодня я покажу тебе свои навыки.

— Правда? — Ло И прислонился к двери, улыбаясь. — Ты только что сделал маникюр, может, я помогу.

— Не нужно. Последние два года ты готовил для меня, сегодня моя очередь. Уверен, будет вкусно. — Вэнь Сяохуэй начал нарезать лосося, напевая.

— Тогда я помогу тебе. — Ло И начал мыть овощи.